

Тук, тук-тук-тук — раздался ритмичный стук в дверь. Су Сичэнь с удивлением отложил книгу, с трудом поднялся, опираясь на руки, и, придерживая поясницу, заковылял к выходу.

Цинь Сяокэ никогда не стучал, а Гу Ичэнь уже давно уехал в командировку. Оставался единственный вариант — Лин Юйфэн. К тому же этот ритм — три длинных удара и один короткий — они придумали еще в детстве.

Когда у Су Сичэня начался первый период течки, это случилось как раз во время летних каникул. С тех пор семья Су запретила ему общаться с другими альфами, особенно с Лин Юйфэном, ведь они были неразлучны с малых лет. И дело тут было вовсе не в заботе о сыне: семья Су просто не хотела пересудов, надеясь дождаться, когда парень подрастет, и выгодно выдать его замуж за кого-то «достойного». А Лин Юйфэна невзлюбили лишь потому, что в те годы компания его отца только начинала вставать на ноги.

Но разве можно удержать мальчишеский бунтарский дух парой запретов? Лин Юйфэн, чья голова всегда была полна хитроумных идей, придумал план: когда он хотел вытащить друга погулять, то подходил к окну спальни Су Сичэня и бамбуковой палкой выстукивал условный сигнал. В ответ Су Сичэнь выбрасывал в окно маленький цветной камешек, давая понять, что согласен. Когда в гостиной никого не оставалось, он тайком выскальзывал наружу, они вдоволь веселились, а потом он так же тихо возвращался в комнату, делая вид, что весь вечер не покидал её. Впрочем, в семье Су никто по-настоящему не интересовался его жизнью.

Вспоминая прошлое, Су Сичэнь невольно улыбнулся. Он открыл дверь — и, конечно, на пороге стоял Лин Юйфэн.

— Скорее заходи! — прошептал он.

Лин Юйфэн боком проскользнул внутрь. На нем был белый халат: Цинь Сяокэ сказал охране, что он его ассистент. За те несколько дней, что они не виделись, Лин Юйфэн сильно похудел, его некогда ясные глаза покраснели от недосыпа, а на щеках пробилась щетина. Если бы он выглядел еще чуть более неряшливо, его можно было бы принять за беженца.

— Сяо Чэнь, как ты? Малыши тебя не обижают? — Лин Юйфэн запер дверь и первым делом поинтересовался его самочувствием. За время разлуки его тоска по Су Сичэню превратилась в целую реку.

— Со мной всё хорошо. А вот ты как? — с беспокойством спросил Су Сичэнь. — Хоть бы побрился, какой омега на тебя такого посмотрит.

Лин Юйфэн горько усмехнулся. Если бы омеги влюблялись в тех, кто следит за собой, полюбил бы его тот, кто видел его в любом состоянии?

— Пустяки, в компании возникли небольшие проблемы.

— Ты уверен, что небольшие? — Су Сичэнь знал его способности и понимал, что обычные дела не вымотали бы его так сильно. Но, видя, что Лин Юйфэн не хочет откровенничать, он не стал допытываться: — Береги себя, больше отдыхай. Когда малыши появятся на свет, тебе еще за ними ухаживать!

Су Сичэнь не шутил. Он знал, что после родов «он» наверняка заставит его сидеть дома, так что в этот месяц только Лин Юйфэн сможет помогать с детьми.

— Знаю, глупышка. — Лин Юйфэн потрепал его по волосам, и вся усталость последних дней мгновенно испарилась. Когда Су Сичэнь в первый раз ходил на УЗИ, Лин Юйфэн приложил немало усилий, чтобы отвлечь Гу Ичэня, но, видимо, его люди сработали неаккуратно, оставив следы. В последние дни Гу Ичэнь обрушил всю мощь на его компанию, из-за чего он понес убытки и лишился сна. Едва разобравшись с делами, он, не дожидаясь отдыха, помчался к Су Сичэню.

Он присел на корточки перед животом и тихо проговорил:

— Малыши, вы не обижаете своего папу? Будьте паиньками. Вот родитесь — я буду брать вас с собой гулять. А если будете вредничать, возьму только папу, а вас оставлю дом сторожить!

Су Сичэнь, видя эти «угрозы», не остался в долгу и ответил за детей:

— Малыши, мы не будем слушать этого странного дядю! Папа сам будет брать нас гулять, а дядю оставит дома!

— Ого, да ты осмелел! — Лин Юйфэн хотел, как раньше, пощекотать его, но побоялся задеть живот и, заметив, что Су Сичэнь уже долго стоит, поддержал его за поясницу и усадил на кровать.

— В последнее время совсем не хочется двигаться. Они у меня лентяи, вот и я стал такой же, — сказал Су Сичэнь, и в его голосе, несмотря на мнимую досаду, звучала нежность.

— Это ты сам лентяй, а на малышей сваливаешь! — Лин Юйфэн подложил ему подушку, чтобы было удобнее. — Кстати, как они будут меня называть? Дядя Юйфэн? Дядя Фэн? Нет, наверное, нужно называть старшим дядей, но это звучит так по-стариковски!

— Зови их крестным отцом, — небрежно бросил Су Сичэнь, словно это было само собой разумеющееся, хотя на деле он обдумывал это долго.

Лин Юйфэн решил подыграть:

— Что, отцом? Не слишком ли это?

Су Сичэнь рассмеялся и взъерошил ему волосы:

— Мечтать не вредно!

На самом деле он прекрасно знал о чувствах друга детства. Если бы не дети, всё могло быть иначе, но сейчас он не мог даже помыслить о подобном.

— А что должен делать крестный отец? Кормить из бутылочки, менять подгузники? Или читать сказки на ночь? Задача не из легких!

— Конечно! Иначе зачем ты мне нужен? Будешь выполнять всю грязную работу, обедать нас, а когда надоешь — скажу тебе проваливать! — Су Сичэнь перечислял обязанности, делая вид, что это совершенно справедливо.

Лин Юйфэн покорно закивал:

— Слушаюсь, господин! Может, помассировать вам ноги, чтобы было комфортнее? — и, не дожидаясь ответа, принялся за дело.

Надо признать, Лин Юйфэн знал толк в массаже, и вскоре тяжесть в ногах Су Сичэня как рукой сняло.

— Хорошо служишь, господин доволен, будет тебе и еда, и выпивка! — Су Сичэнь с удовольствием принял услугу. Раньше, после уроков физкультуры, Лин Юйфэн всегда массировал ему уставшие ноги — навык пришел сам собой.

— Господин, у нашего заведения есть и другие услуги, например... — Лин Юйфэн не успел договорить, как Су Сичэнь вдруг вздрогнул. Испугавшись, Лин Юйфэн схватил его за руки: — Что случилось?

Су Сичэнь выглядел потрясенным, он молчал несколько секунд, прежде чем выдохнуть:

— Он... он толкнулся!

— Кто? — не понял Лин Юйфэн.

— Малыш! Только что толкнулся! — Су Сичэнь взволнованно прижал его руку к животу. — Вот здесь, чувствуешь?

Для Лин Юйфэна это тоже было впервые. Они замерли, пристально глядя на живот в ожидании повторного толчка, но малыши решили вести себя тихо.

— Ну вот, только что ведь пинался! — надул губы Су Сичэнь.

Хотя Лин Юйфэн так ничего и не почувствовал, ему было достаточно того, что Су Сичэнь счастлив.

— Ничего, наверное, кто-то из них просто потянулся.

— Точно! — Су Сичэнь задумчиво кивнул. — «Он» говорил, что если почувствую шевеления, должен позвать его. Но с такими лентяями, как наши, стоит позвать — и они сразу затихают.

При упоминании «него» брови Лин Юйфэна нахмурились. Он понимал, что Су Сичэнь говорит так лишь потому, что Гу Ичэнь — второй отец, но слышать, как возлюбленный грезит о другом, было невыносимо.

— Да-да, конечно, — пробормотал он, а затем, не желая сдаваться, спросил: — Ты правда не хочешь уехать со мной? Неужели не веришь, что я способен тебя защитить?

— Конечно, я тебе верю, ты же знаешь. Но я сейчас в таком положении, куда ты меня забереешь? К тому же, я не хочу, чтобы ты так рисковал.

А я готов! — едва не вырвалось у Лин Юйфэна. Он отвел взгляд, чтобы Су Сичэнь не увидел его выражения лица, и горько подумал: «Ну и что толку от твоей силы, если тебя любят, но не выбирают?»

Он сник и поднялся:

— Скоро ужин, пора мне идти.

— Уже? Время так быстро летит, — Су Сичэнь взглянул на часы, стрелки показывали шесть. — Оставайся на ужин, посмотри, как ты похудел!

— Не смей меня! Как я могу здесь остаться? Ты же сама говорила, что боишься, как бы я не натворил дел, и просила уйти до того, как появится «он».

Внутри у него всё кипело. Столько усилий — и никакой отдачи. Накопившаяся за эти дни усталость и обида искали выхода. Су Сичэнь, видя, что друг разозлился, поспешно встал:

— Ты не так меня понял...

Но Лин Юйфэн не хотел ничего слушать и, сердито хлопнув дверью, направился прочь. Су Сичэнь поспешил за ним, не заметил лужу у входа в ванную, оступился и, теряя равновесие,

полетел вперед...

— А-а!

Лин Юйфэн обернулся на крик и увидел Су Сичэня, лежащего на полу. Лицо парня побелело, он прижимал руки к животу и стонал:

— Брат Фэн, помоги...

Лин Юйфэн бросился к нему, подхватил на руки и уложил на кровать. Его терзало раскаяние: почему он не мог сдержаться? Сяо Чэнь ни в чем не виноват!

В комнату вбежал Цинь Сяокэ. Увидев на полу пятно крови, он почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он подбежал к кровати, нащупал пульс и вскричал:

— Что вы натворили?!

— Это я виноват, я... — пробормотал Лин Юйфэн.

— Ты не знал, что он беременный? Не мог быть помягче? У него и так здоровье слабое, ты что, хочешь погубить ребенка?! — Цинь Сяокэ впервые был в такой ярости.

Лин Юйфэн смотрел, как Су Сичэнь покрывается холодным потом, и думал, что готов вынести любое наказание, лишь бы боль ушла. Кто бы знал, как сильно он хотел бы взять эту боль на себя.

— Спасите... моего ребенка... — Су Сичэнь не слышал их спора, он чувствовал, как внутри него что-то обрывается. *Нет, пожалуйста, малыши, папа любит вас, не уходите...*

— Скорее, в больницу! Если поторопимся, еще можно спасти! — Цинь Сяокэ не успел договорить, как Лин Юйфэн уже подхватил Су Сичэня и побежал к выходу. — Эй, помедленнее!

Цинь Сяокэ бросился следом, вспомнив о чем-то куда более опасном. Но у дверей их преградила охрана. Лин Юйфэн, подобно разъяренному льву, был готов броситься на них, но, боясь навредить Су Сичэню, сдерживался.

Охранники, увидев Цинь Сяокэ, замялись. Тот приказал им пропустить их:

— Вы не видите, как ему плохо? Убирайтесь с дороги! Если что-то случится, вы ответите головой!

Услышав это, охрана расступилась. Они знали, насколько этот на первый взгляд неприметный омега важен для их господина — или, вернее, насколько важен ребенок в его утробе.

В машине, когда Лин Юйфэн собрался заводить двигатель, Цинь Сяокэ крикнул:

— Только не в Кансинь, это клиника Гу Ичэня!

Ситуация была критической, и он уже не заботился о приказе Гу Ичэня не раскрывать его личность. В конце концов, он был уверен, что Лин Юйфэн и так знает, кто «он» такой — возможно, вплоть до седьмого колена.

— Понял, не волнуйся. Посмотри, что с ним, — спокойно сказал Лин Юйфэн, хотя внутри у него всё дрожало. Он знал, что сейчас кто-то должен взять управление на себя, и как альфа он был единственным, кто мог это сделать.

Черный спорткар сорвался с места и помчался по шоссе...

<http://bllate.org/book/21225/2147689>